

Научная статья

УДК: 821.161.1.0

DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.13

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РАССКАЗЕ В. П. АСТАФЬЕВА «БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ» И В ОЧЕРКЕ В. П. РАСПУТИНА «НА АФОНЕ»

Терешонок Елена Витальевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

rteresh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3710-9339>

Аннотация. В статье анализируются рассказ В. П. Астафьева «Божий Промысел» и очерк В. П. Распутина «На Афоне» в контексте религиозно-философского мировоззрения писателей-традиционалистов, рассматривающих путь духовного возрождения России через обращение к системе православных ценностей.

Ключевые слова: религиозно-философская проблематика; духовно-нравственный кризис; экологическая проблематика; публицистичность.

Для цитирования: Терешонок Е. В. Религиозно-философская проблематика в рассказе В. П. Астафьева «Божий Промысел» и в очерке В. П. Распутина «На Афоне» // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2021. № 4 (44). С. 130–137. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.13

Original article

RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL ISSUES IN THE STORY OF V. P. ASTAFIEV *DIVINE PROVIDENCE* AND IN THE ESSAY OF V. P. RASPUTIN *ON ATHOS*

Elena V. Tereshonok

Lomonosov Moscow State University,

rteresh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3710-9339>

Abstract. The article regards the story of V. P. Astafiev's *Divine Providence* and the essay of V. P. Rasputin's *On Athos* in the context of the religious and philosophical worldview typical of traditionalist writers who saw the path of spiritual revival of Russia through an appeal to the system of Orthodox values.

Keywords: religious and philosophical issues; spiritual and moral crisis; environmental issues; journalism.

For citation: Tereshonok E. V. Religious and Philosophical Issues in the Story of V. P. Astafiev *Divine Providence* and in the Essay of V. P. Rasputin *On Athos*. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2021; (4): 130–137. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.13

Общественно-политические события российской истории прошлого века, связанные с социальными катастрофами, поставившими человека на грань апокалиптического выживания, явились причиной духовно-нравственных исканий писателей в конце XX – начале XXI в. Утрату народом духовного идеала русской жизни писатели-традиционалисты В. П. Астафьев и В. Г. Распутин рассматривали как одну из важнейших. Как пишет А. И. Смирнова: «В современной русской прозе о деревне исследуется процесс разрушения традиционного крестьянского мира, одной из знаковых примет которого становится и утрата родового “гнезда”. <...> В осмыслении реальных событий настоящего времени дом предстает как локус, подверженный разрушению, распаду, превращению в свою противоположность — *антидом*» [1, с. 10, 12]. В то же время в русской литературе дом традиционно воспринимался «как высшая сущность, связанная с понятиями *истина, правда, справедливость, будущее, обителище души*» [2, с. 28].

В 80–90-е гг. XX в. в творчестве В. П. Астафьева и В. Г. Распутина происходит обновление жанрово-стилевой системы, связанное с усилением в прозе писателей публицистического и философского начал. Их эпос вбирает в себя новый социально-исторический опыт, который проявляется в тяготении к нравственно-психологической проблематике, восходящей к христианской этике. Экзистенциальные размышления писателей последнего десятилетия XX в. приводят к апокалипсическому осознанию реальности. Наступившая в начале 1990-х гг. свобода слова дала возможность художественно воплотить религиозно-философские искания. В этот период писатели-традиционалисты обращаются к религиозной теме, пытаются найти ответ на вопросы о причинах духовно-нравственного кризиса в обществе и предложить пути выхода из него. В прозе усиливается ориентация на «учительную», проповедническую традицию русской литературы, проявляется исповедальная интонация, актуализируются пространственно-временной фон, хронотоп дороги, мотив испытания, образы Святой Руси, праведника, Отечества. Для прозы В. П. Астафьева и В. Г. Распутина характерны авторские отступления в тексте и нравоучительные обращения к читателю, что связано с просветительской тенденцией русской литературы. Авторы, следуя традициям, заложенным Н. В. Гоголем и Ф. М. Достоевским, озабочены кризисным состоянием человеческой личности, поэтому в этико-эстетических взглядах писателей-традиционалистов доминирует идея духовно-нравственного преображения человека.

В творчестве В. П. Астафьева 90-е гг. XX в. отмечены формированием религиозного мировоззрения писателя, восходящим к христианской этике. В 1991 г. Астафьев пишет рассказ, который входит в лирико-философский сборник «Затеси» под названием «Божий Промысел». Согласно определению митрополита Московского Филарета (Дроздова), Божий Промысел есть «непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру способствует, а возникшее через удаление от добра зло пресекает

и обращает к добрым последствиям» [3, с. 4]. Писатель видит проявление Божьего Промысла в том, что приехал на греческий остров Патмос, на котором апостол Иоанн Богослов получил Божественное Откровение и написал «Апокалипсис». Исследователь творчества В. П. Астафьева П. А. Гончаров считает, что посещение святого острова Патмос является определяющим событием в жизни писателя, которое повлияло на формирование его христианского мировоззрения [4, с. 29]. По мнению О. Ю. Золотухиной, феноменальность творчества В. П. Астафьева конца XX в. характеризуется духовной и творческой эволюцией, религиозным поиском, проявившимся в художественных и публицистических произведениях [5, с. 24].

Рассказ «Божий Промысел» написан В. П. Астафьевым как тревелог, путевой очерк. В основе его сюжета лежит авантюрное начало. Писатель рассказывает, что получил приглашение на свое имя от заместителя министра культуры Греции госпожи Меркури посетить празднование девятисотлетия Патмосского монастыря. Сюжет рассказа отражает последовательность событий и встреч автора во время его путешествия на далекий греческий остров. Но, являясь официальным гостем важного мероприятия, писатель испытывает неловкость из-за незнания языка, отсутствия русской делегации и непонимания своей роли и необходимых действий в предложенных обстоятельствах [6, с. 214]. Автор убежден, что по воле Божией он встретил на мероприятии святого отца Иринея, который был преподавателем Сербской духовной академии и знал несколько языков, в том числе и русский [6, с. 214]. Об отце Иринее у писателя сложились самые светлые впечатления. Именно он стал для автора проводником в неведомый до этого времени духовный мир. Он показал писателю святыни монастыря, рассказал о Святом острове [6, с. 215]. Повествование рассказа обладает чертами динамизма, который формируется благодаря самому факту перемещения автора в течение нескольких дней пребывания на острове. Писателю во время торжественных мероприятий выпала честь быть представленным патриарху и получить от него святейшее благословение. Знаменательная встреча состоялась в пещере Иоанна Богослова, в которой апостол писал Откровение. Автор поприветствовал патриарха от имени россиян и, осознавая себя грешным, поцеловал руку владыки. Писатель имел возможность почувствовать силу благодатного духовного слова. Автор заметил, как болезненный, преклонного возраста владыка совершенно преобразился во время произнесения проповеди [6, с. 219]. Динамизм повествования рассказа вовлекает читателя в путешествие по острову и позволяет почувствовать напряжение не только физического перемещения в пространстве, но и работы философской мысли, которая формируется у писателя в результате посещения древнего святого монастыря. Пребывание на Патмосе рождает у писателя ощущение трудного духовного возрастания, которое он сравнивает с тяжелым восхождением в гору, а синяя морская даль приводит к мыслям о вере, вечности и судьбе России [6, с. 221]. Посещение монастыря и пещеры Иоанна Богослова произвело

на автора неизгладимое впечатление и не только привело к глубокому переосмыслению мировоззрения, но и укрепило его гуманистическую общественную позицию. Писатель считает, что воинствующие безбожники в XX в. своими варварскими действиями разрушили больше, чем все завоеватели за многовековую русскую историю [6, с. 220]. Автор делится с читателем своими философско-религиозными размышлениями о Божьем Промысле в судьбах людей и общества. Писателя мучают сомнения, является ли посещение острова и встреча с отцом Иринеем случайным событием или все предопределено Божиим Промыслом [6, с. 221]. Автор считает себя грешным и недостойным человеком и признается, что, голодая в детстве, воровал хлеб, убивал людей на войне, осквернял слово... В ответ на чистосердечное откровение писатель слышит духовно укрепляющие слова отца Иринея. Он убежден, что все в жизни происходит по воле Божией, но вера и надежда должны быть всегда с человеком.

Так, религиозно-философские взгляды писателя, выразившиеся в рассказе, по словам О. Ю. Золотухиной, как «жажда Бога, уверенность в его доброте и милосердии, поиск веры, убеждение, что настоящая культура несет идеи Бога и спасет человечество от самоуничтожения, тема покаяния и радости от подаренной Богом жизни — являются следствием ментальности православного типа» [5, с. 24], что приводит его мировоззрение к сформированной духовно-нравственной позиции.

Очерк В. Г. Распутина «На Афоне» был напечатан в 2005 г. Исследователь Н. В. Ковтун отмечает, что он «с одной стороны вписывается в традицию паломнической литературы, с другой — интонационно, структурно заметно отличается от нее, ему свойственна философская объемность, пафос интеллектуальной дискуссии» [7, с. 141]. В основе очерка лежит подлинный случай из жизни автора: В. Г. Распутин побывал на Афоне в марте 2004 г. Произведение обладает чертами публицистичности, для которой характерно обращение к социальным проблемам общества. Автор вступает в открытый диалог с читателем в лице своих современников. Исследователь Т. А. Эмирова отмечает: «Способность Распутина соединять традиционность с задачей и предметом сегодняшним, безусловно злободневным, поднимает публицистику этого писателя на исключительную высоту, придает ей совершенную четкость и актуальность» [8, с. 13]. В повестях «Прощание с Матерой», «Последний срок», «Пожар», в рассказах «На родине», «В непогоду» В. Г. Распутин выражает свое натурфилософскую точку зрения на проблему взаимоотношений человека и природы. В публицистической прозе писатель в более острой форме продолжает выявлять и ставить перед обществом актуальные духовно-нравственные проблемы. Он убежден, что человек и природа — единое целое, поэтому, уничтожая природу, человек прежде всего губит себя. Автор считает, что экологические и социальные проблемы общества являются следствием противоречий между духовным и материальным началом в человеке,

между его памятью и беспамятством, разумом и чувством. В своих произведениях писатель предупреждает современников о грядущих нравственных катастрофах. Единый авторский подход к действительности, ее изображению дает четкое представление о системе воззрений писателя на историю и судьбу России, его позиции в контексте формирования русской идеи, связанной с православным христианством. Смена общественных формаций привела к усугублению духовного кризиса общества. Выход из тупика столкновения переломных эпох писатель видит в обращении к духовным истокам — христианской вере.

Возрождение России, как считает В. Г. Распутин, возможно только через обретение духовно-нравственных христианских корней. Стиль очерка «На Афоне» характеризуется привлечением большого количества текстов, связанных с описанием Святой горы, — «Афон» В. Зайцева и «Письма с Афона» К. Леонтьева. В повествовании очерка прослеживается определенная исследовательская работа, которую проделал автор при его написании. Очерк содержит документальные исторические и культурные сведения о возникновении и укладе жизни святой горы Афон и русских монастырей на его территории. Структура очерка содержит цепочки межтекстовых связей из цитат и реминисценций: «На Афон я зван был давно... В начале было только слово...» [9, с. 435]. Писатель обращается к опыту Гоголя, Тургенева, Достоевского, Толстого, которые когда-то так же, как и он сейчас, являясь продолжателем религиозно-философских традиций русских классиков, в поисках истины шли в святые обители на Валаам, Соловки, в Оптину Пустынь, чтобы напитаться великим словом правды Божией [9, с. 435]. С первых строк очерка автор вступает в диалог с текстом Евангелия от Матфея: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я успокою вас» [Мф. 11: 28] и «Много званых, а мало избранных» [Мф. 22: 1–14]. Посещение Святой горы для автора является исполнением Высшей Воли, которую он усматривает в своей жизни с молодости. Для писателя святы слова Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» [Ин. 1:1]. Святая гора Афон занимает особое место среди всех монастырей. Писатель говорит о том, что она была у Бога «в начале», «первей и выше», «на полпути к небесам». Автор описывает особую благодатную атмосферу острова, в которой чувствуется дыхание вечности, соприкосновение с которой рождает в нем настоящую духовную радость. Пребывание на двухтысячелетней афонской земле вызывает в памяти писателя образы святых отшельников, которые поражают его воображение сверхчеловеческой силой воли и духа.

Стиль очерка отличается проповедническими интонациями. Автор, обращаясь к читателям и называя имена великих ученых И. Павлова, Д. Менделеева, В. Вернадского, предлагает вместе порассуждать о том, что православие явилось ведущим фактором формирования духовно развитой личности. Писатель уверен, что «нет знания выше Святого писания и нет пути в сторону

от Создателя. Сейчас тот и ученый, кто постиг эту истину, которая еще недавно отдавалась людям невысокого полета...» [9, с. 457]. Как отмечает Н. В. Ковтун, «В. Распутин усматривает глубинное духовное родство Святой Горы и Руси в целом — покровительствует этим землям Богородица. С древнейших времен Богоматерь “стала просветительницей и защитницей Афона” (с. 390), Русь же в отечественной религиозной традиции постигается как хранимая Ею» [7, с. 146].

Писатель рассказывает, что история русского монашества на Афоне насчитывает тысячелетнюю историю. В одной из афонских летописей указано, что русские монахи пребывают на Афоне с давних времен и отличаются высоким христианским духом. Наличие духовных связей между Россией и Святой горой не вызывает сомнений. Революционная катастрофа русского общества 1917–1918 гг. находит свои трагические отголоски в явлениях святых икон. Афонские иноки показали писателю образ Спаса Господня, который стал черным в ту неделю в 1918 г., когда была расстреляна царская семья. Монахи, не зная о трагедии, пытались икону реставрировать, но она так и осталась черной [9, с. 440]. Писатель уверен, что не только Россия, но и весь мир живет и хранится святыми молитвами афонских отшельников, противостоя натиску вселенского зла.

В своем очерке В. Г. Распутин затрагивает экологическую проблематику, связанную с потеплением климата на планете. Писатель приехал на греческий остров в марте и был удивлен тем, что каждый день шел снег, а в горах были даже сугробы. По убеждению Распутина, глобальные климатические изменения являются следствием духовного нездоровья нашей цивилизации, писатель обеспокоен тем, что «духовное “потепление”» окружает и искушает Святую гору со всех сторон [9, с. 458–459]. Но писатель верит в крепкие традиции православного афонского духа, и состояние мира и покоя, которое царит на Афоне, передается автору очерка. Писатель, покидая остров, надеется на то, что духовная связь Святой горы и России не прервется и молитвы святых афонских монахов о Святой Руси дойдут до Самого Господа.

В очерке «На Афоне» В. Г. Распутин раскрывает свое религиозно-философское мировоззрение, которое выражается в устремлении к православным ценностям. Писатель придает особое значение православной вере и видит пути выхода из духовно-нравственного кризиса в приобщении к «христианским заветам», в которых, по его словам, «единственная наша оборона от “духов злобы поднебесной”» [10, с. 115].

Таким образом, В. П. Астафьев и В. Г. Распутин, воссоздавая в своих произведениях духовно-нравственные идеалы, стремятся преодолеть трагические «русские разрывы» XX в. и показать путь религиозно-нравственного возрождения России.

Список источников

1. Смирнова А. И. Локус дома в современной русской прозе. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование.* 2015; № 3 (19): 8–15.
2. Матвеева И. И. Феномен дома и его художественное воплощение в творчестве А. П. Платонова. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование.* 2014; № 3 (15): 27–35.
3. Святитель Филарет Московский (Дроздов). Пространственный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной церкви. М.: Оранта; 2018. 160 с.
4. Гончаров П. А. Творчество В. П. Астафьева в контексте русской прозы второй половины XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов; 2004. 48 с.
5. Золотухина О. Ю. Религиозный поиск В. П. Астафьева в контексте творческой эволюции писателя: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Абакан; 2010. 26 с.
6. Астафьев В. П. Печальный детектив: роман; Затеси. М.: Эксмо; 2004. 832 с.
7. Ковтун Н. В. Образ Афона в позднем творчестве В. Распутина: традиции и новаторство. *Сибирский филологический журнал.* 2019; № 4: 141–154. DOI: 10.17223/18137083/69/12
8. Эмирова Т. А. Творчество В. Распутина: проблема художественно-публицистического освоения действительности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала; 2005. 24 с.
9. Распутин В. Г. В поисках берега: повести, рассказы, статьи. М.: Русский мир; Московские учебники; 2008. 480 с.
10. Распутин В. Г. Восстань, душе моя. *Москва;* 1994. № 2: 112–115.

References

1. Smirnova A. I. Lokus doma v sovremennoj russkoj proze. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie.* 2015; № 3 (19): 8–15. (In Russ.).
2. Matveeva I. I. Fenomen doma i ego xudozhestvennoe voploshhenie v tvorchestve A. P. Platonova. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie.* 2014; № 3 (15): 27–35. (In Russ.).
3. Svyatitel` Filaret Moskovskij (Drozдов). Prostranstvenny`j xristianskij katexizis Pravoslavnoj Kafolicheskoy Vostochnoj cerkvi. M.: Oranta; 2018. 160 s. (In Russ.).
4. Goncharov P. A. Tvorchestvo V. P. Astaf`eva v kontekste russkoj prozy` vtoroj poloviny` XX veka: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Tambov; 2004. 48 s. (In Russ.).
5. Zolotuxina O. Yu. Religiozny`j poisk V. P. Astaf`eva v kontekste tvorcheskoj e`volucii pisatelya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Abakan; 2010. 26 s. (In Russ.).
6. Astaf`ev V. P. Pechal`ny`j detektiv: roman; Zatesi. M.: E`ksmo; 2004. 832 s. (In Russ.).
7. Kovtun N. V. Obraz Afona v pozdnem tvorchestve V. Rasputina: tradicii i novatorstvo. *Sibirskij filologicheskij zhurnal.* 2019; № 4: 141–154. DOI: 10.17223/18137083/69/12 (In Russ.).
8. E`mirova T. A. Tvorchestvo V. Rasputina: problema xudozhestvenno-publicisticheskogo osvoeniya dejstvitel`nosti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Maxachkala; 2005. 24 s. (In Russ.).

9. Rasputin V. G. V poiskax berega: povesti, rassказы`, stat`i. M.: Russkij mir``: Moskovskie uchebniki; 2008. 480 s. (In Russ.).
10. Rasputin V. G. Vosstan`, dushe moja. *Moskva*; 1994. № 2: 112–115. (In Russ.).

Информация об авторе

Елена Витальевна Терешонок — преподаватель кафедры русского языка Института русского языка и культуры МГУ им. М. В. Ломоносова.

Information about the author

Elena V. Tereshonok — lecturer at Russian language Department Institute of Russian language and culture Lomonosov Moscow State University.